Назвать это собрание музеем, даже домашним, можно лишь условно. Экспонаты (которых, конечно, много больше названных) пока не приведены в систему, не имеют этикеток, а главное - не определена четко тема экспозиции. Но организатор музея, Марина Кацева, настаивает на этом названии и полна решимости довести начатое дело до завершения. Выпускница Харьковской консерватории, затем лектор Московской филармонии, она эмигрировала в 1989 году. М.Цветаева — ее давняя и самая большая любовь. И, оказавшись в Сомервиле, северо-западном пригороде Большого Бостона, Кацева решила создать на американской земле цветаевский музей.

По-моему, ее музею больше подошло бы иное название: положим, Центр памяти М.Цветаевой. Ибо дом ее не мемориален. Собрание предметов (история каждого из которых - сюжет для отдельной новеллы) имеет к Цветаевой лишь ассоциативное, косвенное отношение, книги не прижизненны... И Руческае интентентиру — 1795—16—22 фенций, Кацева заслужила одобрительные слова Анастасии Цветаевой и Евгения Тагера Анны Сава

в Бостоне

люди идут и едут в дом М.Кацевой прежде всего послушать стихи и беседы о поэзии, пообщаться на русском языке. А эти вечера хозяйка дома организует и проводит мастерски!

В последние два года в ее музее выступали поэтесса Нина Королева, литературоведы Константин Азадовский и Вячеслав Иванов, актеры Олег Табаков и Вениамин Смехов. В октябре 1994 г. впервые был проведен многолюдный Цветаевский праздник (который намере-

ны сделать традиционным). На мое выступление о М.Волошине собралось человек двадцать, на встречу с Александром Кушнером — не менее сорока, а отметить 69-летие Наума Коржавина пришло человек восемьдесят! 28 января с.г. состоялся вечер памяти Бориса Чичибабина (давнего знакомого Кацевой по Харькову). Идет огромная переписка, полнится папка с цветаевской анкетой, идет собирание вырезок, ксерокопий, фотографий и т.п.

Собственные статьи М.Кацевой

на любимую тему печатали «Бостонский курьер», «Новое русское слово», журнал «Вестник»; особенной удачей можно назвать глубоко аргументированную и проникновенную статью «Последняя земная дорога Марины Цветаевой» («Театральная жизнь», 1992, №13/14). Важным вкладом в цветаеведение обешает быть давно обдумываемая М.Кацевой книга «М.Цветаева и музыка», фрагмент которой, «Шостакович - соавтор Цветаевой», на английском языке принят в журнал «Music and Letter». Участница цветаевских конфеакянц и Ефима Эткинда, Ирмы Кудровой и Льва Мнухина.

Самое непонятное: как Кацева успевает все это? Служба (ради хлеба насущного) в музыкальной библиотеке Тафта оставляет ей совсем мало времени... Конечно, у нее есть свой «актив» - десятокдругой любителей поэзии, на которых всегда можно опереться. Незаменимым помощником является муж Марины Борис Горбатов, инженер по профессии и мастер на все руки. Фотосъемка, магнитофонные записи, ксерокопирование, доставка выступающих на собственной машине и многое, многое другое лежит на его плечах. И все-таки времени на то, чтобы привести музей в должное состояние, никак не выбрать! (Не помешал бы и спонсор или гарант: совместный заработок супругов слишком скромен).

Но, может быть, это «приведение в порядок» откладывается и потому, что для М.Кацевой главное общение с людьми, стремление сводить «русскоязычных» бостонцев на духовной почве, «в стране поэзии»? Самая большая ее мечта чтобы в ее музей начали приходить пети и внуки эмигрантов (слишком часто забывающие родной язык!), чтобы он стал импульсом сохранения русской культуры на чужби-

ВЛАДИМИР КУПЧЕНКО

Кембридж (США) — Ломоносов (СПб)

(С.-Петербург — Бостон)